

А.И.ПИСАРЕВ В ТЕЗАУРУСЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

© 2008 И.Д.Немировская

Самарский государственный педагогический университет

В статье идет речь о современниках А.И.Писарева, способствовавших его творческому становлению в период 1819 – 1828 гг. : А.Ф.Мерзлякове, А.А.Шаховском, Ф.Ф.Кокошкине, С.Т.Аксакове и др.

В жанровом отношении наследие А.И.Писарева (1803 – 1828) довольно пестрое. Считая себя «истинным стихотворцем», подобно своему ближайшему соратнику, неумолимому А.А.Шаховскому, он экспериментировал, разрабатывая параллельно несколько поэтических и драматических жанров. Стихи, комедии, эпиграммы, статьи Писарева были опубликованы еще при его жизни. Водевилью в этом отношении повезло гораздо меньше: из шестнадцати его водевилей полностью опубликованы только восемь. Остальные пьесы, представляя собой неполные писарские копии, фрагменты, отдельные куплеты, отдельные музыкальные номера, еще ждут внимательного отношения к себе со стороны ученых.

За короткие двадцать пять лет жизни Писарев не успел нам отставить ни мемуаров, ни дневников. Но сохранились отрывочные воспоминания о нем и несколько его писем к Н.И.Гнедичу, С.Т.Аксакову, М.Н.Загоскину, А.Н.Верстовскому, М.П.Погодину, Д.И.Хвостову. Спектр контактов Писарева со своими современниками был широк. Известно, что среди них были и друзья, и недруги. Об этом он пишет в своем письме к Верстовскому: «Я вкусил жизни столичной, испытал на сцене успехи и неудачи и мне тяжело расстаться с Москвою <...>, спешу возвратить свой отпуск и обнять друзей и недругов»¹.

Обратим внимание на имена современников-соратников Писарева, способствовавших его творческому становлению. Талант Писарева заявил о себе сразу, и, к счастью, вокруг были друзья и старшие «братья по

словесности и театру», готовые всячески содействовать новому автору. Литературный дебют Писарева состоялся в 1819 году, в то время, когда он еще учился в благородном пансионе при Московском университете. Издатель журнала «Вестник Европы» М.Т.Каченовский, лично знавший его старшего родственника – А.А.Писарева, – впервые опубликовал в «Вестнике Европы» перевод А.И.Писарева в стихах «Сцены из Метромании», за которым последовали два отрывка из «Федры» (Ж.Расина), отрывки из его первой комедии «Лукавин», критические отклики на поэму А.А.Волкова, статьи против А.Ф.Мерзлякова, П.А.Вяземского, А.С.Грибоедова и В.Ф.Одоевского.

Учителем Писарева был профессор Мерзляков – декан словесного отделения Московского университета, прекрасный лектор, восхищавший всегда полную слушателями аудиторию своей величественной декламацией и даром импровизации. Небывалым успехом пользовался его цикл из десяти лекций по теории литературы, прочитанный им весной 1812 года в доме князя Б.В.Голицина, где собиралось все общество: и литераторы, и люди светские, и вельможи, и дамы высшего круга. Часть лекций Мерзлякова, прочитанных в доме Голицина была затем напечатана в журналах «Вестник Европы» (1812 – 1813) и «Амфион» (1815), став достоянием широкой читательской аудитории. По всей вероятности, юный Писарев был знаком с этими работами Мерзлякова, так как идеи, в них заложенные, нашли отражение в его дальнейших программных речах.

Рано заявивший о себе Писарев был любимцем директора пансиона, председателя ОЛРС А.А.Прокоповича-Антонского. Об этом писал, как будто завидуя Писареву, его

¹Писарев А.И. Письмо к А.Н.Верстовскому от 16 июля [1826 г. – И.Н.]. Автогр. РО ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. № 53 (А.Н.Верстовского). Ед. хр. № 297. Л. 2. – С. 2.

постоянный оппонент Н.А.Полевой². Похвальной традицией благородного пансиона была публикация работ лучших своих воспитанников. Элегии Писарева «Возвращение» (оригинальная) и «Феникс» (подражание Ш.И.Мильвуа) были изданы в пансионском альманахе «Каллиопа» («прекрасноголосая»). О влиянии Писарева пишут в своих воспоминаниях его друзья С.П.Шевырев и М.П.Погодин. Своим «товарищем» называл Писарева и юноша В.Ф.Одоевский, хотя к пансионским годам относилось и их первое литературное столкновение. Несмотря на «шероховатость» отношений с Писаревым, Одоевский, откликаясь на его раннюю смерть, написал в письме к их общему другу Верстовскому: «Мы с этим человеком [Писаревым. – И.Н.] были всегда в прекрасных отношениях: он никогда не был дитятею и в нем никогда не было ничего младенческого; он явился к нам <...> человеком взрослым, со своими требованиями, со своими холодными расчетами ума, которые рождаются в человеке только после долгой жизни; он производил на меня действие, какое всегда производит человек на дитяtko. Он пугал меня своею опытностью, своим умом <...>. Я увидел талант его и любил душевно, ибо иначе любить не могу»³.

На последнем курсе обучения в пансионе (зимой 1820 – 1821) Писарев познакомился с С.Т.Аксаковым, сыгравшим значительную роль в его судьбе. Писарев, почувствовав искренность и живейшее участие нового друга, все время, свободное от классного учения, проводил в доме Аксакова. Ему Писарев посвятил свою комедию «Поездка в Кронштадт». Аксаков, в свою очередь, был одним из первых, кто в XIX веке (1858) в «Русской беседе» (№ 11) переиздал куплеты из водевилей Писарева «Встреча двух дилижансов» и «Три десятки», открыв тем самым путь к изучению его творческого наследия. После ранней смерти Писарева Аксаков, хорошо его знавший, хотел написать отдельную статью о

нем, но, к сожалению, «по свежим следам» так и не сделал этого. Все отрывочные сведения о Писареве он разместил спустя тридцать лет на страницах своих «Литературных и театральных воспоминаний»⁴. В них Аксаков отмечал, что, несмотря на молодость, блестящий и острый ум юного Писарева был уже тогда серьезен и глубок. Вся пансионская молодежь признавала его превосходство, и все, кто его знал, смотрели на него, как на будущего славного писателя. Его проза и стихи превозносились не только товарищами и начальством пансиона, но и всеми. Театр, литература были его призванием, страстью, жизнью.

Благодаря знакомству с Аксаковым, Писарев значительно расширил круг своего общения. В него теперь вошли московские драматурги, актеры, критики и театральные деятели, составившие «литературно-театральную партию»: Ф.Ф.Кокошкин, М.А.Дмитриев, М.Н.Загоскин, Н.Ф.Павлов, А.А.Шаховской. Каждую неделю в известные дни члены этой «партии» собирались у Кокошкина, Аксакова или Шаховского, играли партию в карты, но сначала что-нибудь читали или слушали музыку⁵. Игра в карты занимала настолько значительное место в проведении досуга молодых людей, что в 1825 году Писарев увековечил ее в своем «Похвальном слове картам» и ввел в водевиль «Встреча дилижансов».

Писарев сотрудничал с журналом «Сын отечества», альманахами «Мнемозина», «Новые Аониды», гордился своим членством в Московском ОЛРС (сотрудник с 1820, действительный член с 1822) и Петербургском Вольном обществе (1821). Вступая в ОЛРС, Писарев произнес речь «О драматической поэзии», в которой он декларировал верность нормативным принципам, критиковал современную немецкую драматургию, выступал против смешения жанров, драматургию характеров предпочитал драматургии интриги. С 1823 года Писарев посещал «четверги

² Полевой Н. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов / Ред., вст. ст. и коммент. В.Орлова. – Л.: Изд-во писателей. 1934. – С.157. – С.157.

³ Одоевский В.Ф. Письмо к А.Н.Верстовскому от 20 января 1828 г. [вероятнее, после марта 1828 г. – времени смерти Писарева. – И.Н.]. Автогр. РО ГЦТМ им. А.А.Бахрушина. Ф. № 53 (А.Н.Верстовского.). Ед. хр. № 275. Л. 2. – С.2.

⁴ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собрание сочинений: В 3-х т. – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 2. – С. 402 – 553.

⁵ . Аронсон М., Рейтер С. Литературные кружки и салоны / Ред. и предисл. Б.М.Эйхенбаума. – М.: Аграф, 2001.

С.Е.Раича (Амфитеатрова)» и «субботы С.Т.Аксакова», обсуждая по законам эстетики сочинения, а также переводы с греческого, латинского, персидского, арабского, английского, итальянского, немецкого и французского языков⁶.

Неизвестно, как бы выстроилась дальнейшая судьба Писарева, если бы не участие Кокошкина. Продолжительное время Писарев и Павлов жили в доме Кокошкина (у Арбатских ворот, на углу Воздвиженки), который, как мифологический греческий царь Амфитрион, был гостеприимным и хлебосольным хозяином. Дом Кокошкина был «храмом Талии и Мельпомены» и вместе с тем «богатым гастрономическим отелом». Он был центром театральной и литературной Москвы, в нем часто ставились благородные домашние спектакли, читались новые пьесы и стихи. В доме сестры Кокошкина, Аграфены Федоровны, читал публичные лекции Мерзляков, здесь же в 1815 году состоялось чтение «Липецких вод» Шаховского. На одном из заседаний ОЛРС (27 ноября 1820) именно Кокошкин, являющийся одним из его учредителей, впервые публично представил молодого начинающего поэта Писарева литературной обществу, прочитав его стихотворение «Марий на развалинах Карфагена». Кокошкин был хорошим чтецом. По воспоминаниям современников: «Он был поистине великолепен: полновзвучный, сильный, приятный и выработанный голос его обнимал всю залу, и не было слушателя, который бы не слышал явственно каждого слова, потому что произношение его было необыкновенно чисто»⁷. По этому поводу едкий Писарев, не удержавшись, однажды сказал про своего благодетеля: «Кокошкин любит литературу как средство громко читать»⁸.

Горячее увлечение Кокошкина домашними театральными постановками и его удачный многолетний опыт в этой области привели к тому, что в 1823 году он был пожа-

лован камергером двора и назначен директором Конторы Императорских московских театров. Продвижению Кокошкина по службе содействовали известные личности: его тесть – знаменитый военный губернатор Москвы И.П.Архаров и министр юстиции, «действительный поэт первого класса» (по меткому определению А.Ф.Воейкова) И.И.Дмитриев. М.И.Пыляев пишет, что поначалу Дмитриев предложил Кокошкину должность московского губернского прокурора, но, по совету Архарова, знающего, что «этот малый [Кокошкин. – И.Н.] к театру больно привязан», не стал на этом назначении сильно настаивать⁹. Став директором, в этом же году Кокошкин пригласил Писарева на незначительную должность переводчика в репертуарную часть театра, и буквально «заразил» его сценой – Писарев бывал всякое утро на репетициях и всякий вечер за кулисами, и совершенно погрузился в этот «обольстительный Пандемониум».

Ближайшее окружение Писарева в это время составляли люди, служащие при театре, пишущие для театра и театралы по охоте. Одновременно с Писаревым в театре стал служить Загоскин. Сначала он отвечал за работу хозяйственного сектора, а спустя девять лет (1832) сменил на посту самого Кокошкина и «директорствовал» еще десять лет (до 1842). Хозяйственные заботы тяготили Загоскина и отвлекали от творчества. В письме к Гнедичу (6 ноября 1826 г.) он жаловался на свою занятость: «Едва ли в месяц раз удастся мне написать несколько стихов. Костюмы, декорации, сборы, ссоры и всякие закулисные дрязги до того завладели моей головой, что для бедных муз не осталось в ней уголка свободного»¹⁰. Вслед за Загоскиным и другие петербургские драматурги, композиторы, режиссеры постепенно переехали в новую столицу, а помещики возвратились из своих дальних имений для того, чтобы спустя несколько лет составить московскую «команду» Кокошкина. Эта «команда» будет в 1820 – 1830-х годах представлена именами драма-

⁶ Аронсон М., Рейтер С. Литературные кружки и салоны / Ред. и предисл. Б.М.Эйхенбаума. – М.: Аграф, 2001. – С.156.

⁷ Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собрание сочинений: В 3-х т. – М.: Художественная литература, 1986. – Т. 2. – С. 402 – 553. – С. 444.

⁸ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. – М.: 1869. – С.176. – С.176.

⁹ Пыляев М.И. Царская Москва. История былой жизни первопрестольной столицы. – М.: Эксмо, 2007. – С.231.

¹⁰ Загоскин М.Н. Сочинения. Комедии. Проза. Стихотворения. Письма. – М.: Художественная литература, 1987. – Т. 2. – С. 688.

тургов, поэтов, критиков, композиторов, актеров: А.И.Писарева, М.Н.Загоскина, П.Н.Арапова, Н.Ф.Павлова, С.П.Шевырева, А.А.Шаховского, С.Т.Аксакова, М.А.Дмитриева, А.Н.Верстовского, А.А.Алябьева, Ф.Е.Шольца, М.Ю.Виельгорского, Н.Е.Кубишты, М.С.Щепкина, М.Д.Львовой-Синецкой, Н.В.Репиной и др.

Главной заботой директора театральной конторы Кокошкина было обновление репертуара Московского театра. Репертуарной новинкой для театральной Москвы середины 1820-х годов, по его мнению, могли стать

оперы-водевили, с успехом поставленные в Петербурге чуть раньше. В большинстве своем это были переделки скрибовских пьес. Драматурги Загоскин (35 лет), Арапов (28 лет) и самый опытный из них – Шаховской (47 лет) – к этому времени уже попробовали свои силы в новом популярном жанре водевиля, а в некоторых случаях и заметно преуспели в нем. Подхватив эстафету у своих старших товарищей, за четыре года работы в театре (1824 – 1828), Писарев написал шестнадцать водевилей (опер-водевилей) и с успехом поставил их в Москве и Петербурге.

PISAREV IN THE THESAURUS OF RUSSIAN CULTURE OF THE FIRST QUARTER OF THE XIXTH CENTURY

© 2008 I.D.Nemirovskaja

Samara state pedagogical university

This article focuses on Pisarev`s contemporaries A.F.Merzliakov, A.A.Shahovskoy, F.F.Kokoshkin, S.T.Aksakov and some others, who contributed to his creative activity in the period of 1819 – 1828.